

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1853.

ЧАСТЬ Сорокъ-первая.

I, II, III.

С. П. Б.

ВЪ ТИПОГРАФИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ.

I. ПРОСТРАНСТВО.

Обширный и многотрудный процессъ генеральнаго размежеванія не успѣлъ еще привести въ точную извѣстность пространства Таврической Губерніи; но, по приблизительному исчисленію, въ отчетахъ Мѣстнаго Начальства, площадь ея полагается заключающею въ себѣ до 5.576,600 десятинъ. Число это должно, впрочемъ, принимать скорѣе за минимумъ, нежели за среднюю приблизительную величину, такъ-какъ лучшіе картографическіе труды и основанное на нихъ измѣреніе даютъ для всей Губерніи не менѣе 1,163 кв.

миль, или 5.861,520 десятинъ, полагая по 5,040 десятинъ на милю. Только половина, и притомъ меньшая, всего этого количества приходится на Крымскій-Полуостровъ; остальная, гораздо большая половина принадлежитъ тремъ материковымъ уѣздамъ Губерніи, лежащимъ внѣ предѣловъ собственно-Крыма, именно: уѣздамъ Бердянскому, Мелитопольскому и Днѣпровскому, въ которыхъ полагается до 5.467,000 десятинъ.

Къ общему для всей Россіи дѣленію земель на казенныя, городскія и частныя, въ Таврической Губерніи присоединяется еще четвертый видъ: земли вакуфныя, числящіяся за мечетями и состоящія, большею-частью, въ спорномъ владѣніи съ казною или съ частными лицами. Въ отношеніи къ количеству каждаго изъ этихъ видовъ мѣстнаго поземельнаго распредѣленія, точныя положительныя свѣдѣнія имѣются только о земляхъ казенныхъ, пространство которыхъ, въ отчетѣ Министра Государственныхъ Имуществъ за 1851 годъ, опредѣлено слѣдующими цифрами:

	десят.	саж.
земель оброчныхъ и пу- стопорожныхъ	253,630	567 $\frac{1}{2}$
земель } крестьянскихъ	удобныхъ	4.605,395
	неудобныхъ	490,951
земель общихъ, через- полосныхъ и спорныхъ.	248,232	
итога	2.298,208	567 $\frac{1}{2}$

Выходитъ, что на прочіе виды поземельной собственности, въ Губерніи, должно оставаться около 5.500,000 десятинъ.

За исключеніемъ горной полосы Южнаго-Берега Крымскаго-Полуострова, простирающагося отъ Севастополя до Феодосіи, все остальное пространство, занимаемое Таврической Губерніей, имѣетъ характеръ совершенно-степной, безводный и безлѣсный. Дикая древесная растительность исключительно принадлежитъ только Южно-Бережскому хребту съ его предгоріями, да еще — въ нѣкоторой степени — Днѣпровскому-Побережью, составляющему сѣверную границу Губерніи. По показанію выше-приведеннаго Отчета Министра Г. И., казна числитъ во владѣніи своемъ лѣсовъ, по Губерніи всего, — 116,446 десят. 581¹/₂ саж.; а именно:

	деслт.	саж.
казенныхъ въ тѣсномъ смыслѣ	107,658	1,650 ¹ / ₂
крестьянскихъ	3,039	363
имѣющихъ особое назначеніе .	5,748	968

II. НАСЕЛЕНІЕ.

Въ 1851 году, число всѣхъ жителей Таврической Губерніи, за исключеніемъ Севастополя и Керчь - Еникольскаго Градоначальства, значилось простирающимся до 344,955 мужчинъ и 307,087 женщинъ; всего — до 652,042 душъ. Относительное населеніе уѣздовъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

ГОРОДА.	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.		
	мущинъ.	женщинъ.	всего.
УЪЗДНЫЕ.			
Лешки	3,382	3,070	6,452
Бердянскъ	5,008	4,127	9,135
Евпаторія	7,567	6,150	13,717
Мелитополь	1,600	1,498	3,098
Перекопъ	2,661	2,456	5,117
Симферополь	11,311	9,670	20,981
Ялта	391	265	656
Феодосія	5,550	2,733	8,283
БЕЗЪУЪЗДНЫЕ.			
Балаклава	536	263	799
Бахчисарай	6,862	6,564	13,426
Карасубазаръ	8,137	4,874	13,011
Ногайскъ	714	628	1,352
Орѣховъ	1,978	2,065	4,043
Старый-Крымъ	519	515	1,034
итого: въ городахъ	56,216	45,588	101,804
УЪЗДЫ.			
Бердянскій	53,859	51,592	105,451
Днѣпровскій	34,768	33,921	68,689
Евпаторійскій	24,472	20,878	45,350
Мелитопольскій	56,537	53,747	110,284
Перекопскій	29,221	26,877	56,098
Симферопольскій	42,600	35,202	77,802
Ялтинскій	14,658	13,402	28,158
Феодосійскій	32,624	26,58	59,206
итого: въ уѣздахъ	288,739	251,499	550,238
а во всей Губерніи	344,955	307,087	652,042

Оказывается, что содержаніе мужескаго пола къ женскому, принимаемое среднимъ числомъ для всей Россіи какъ 100:105, представляетъ въ Таврической Губерніи слѣдующія замѣчательныя отношенія: по всей Губерніи

вообще — какъ 100:89, въ уѣздномъ или не-городскомъ населеніи — какъ 100:87, и наконецъ въ городахъ — какъ 100:81. Число горожанъ къ числу сельскихъ жителей относится — какъ 1:5 $\frac{1}{7}$, или 5,14, тогда — какъ для всей Европейской Россіи отношеніе это принимается слишкомъ въ половину менѣе, именно — какъ 1:10,96. Этотъ фактъ представится еще болѣе разительнымъ, когда припомнимъ, въ какой слабой степени развита въ здѣшнемъ краѣ городская промышленность; впрочемъ, онъ достаточно объясняется полусельскимъ состояніемъ самыхъ городовъ.

Большую часть сельскаго населенія Губерніи составляютъ государственные крестьяне: почти исключительно Татары — внутри полуострова; въ материковыхъ-же или сѣверныхъ уѣздахъ — смѣсь всякаго-рода переселенцевъ, въ значительнѣйшемъ числѣ Русскихъ. Всѣхъ этихъ крестьянъ, за 1851 годъ, въ отчетѣ М. Г. И. показано: 229,411 душъ мужскаго и 198,065 души женскаго пола.

За государственными крестьянами, въ составѣ не-городскаго населенія, слѣдуютъ: крестьяне помѣщичьи, выселенные сюда, изъ разныхъ мѣстъ Россіи, на полномъ помѣщичьемъ положеніи, и иностранные колонисты. Число помѣщичьихъ крестьянъ простиралось, въ 1851 году, до 14,877 ревизскихъ душъ, которыя по уѣздамъ (кромѣ Ялтинскаго, о которомъ нѣтъ свѣдѣній) распредѣлялись въ слѣдующемъ содержаніи: въ Мелитопольскомъ —

6,005, Днѣпровскомъ — 5,469, Бердянскомъ — 4,159, Феодосійскомъ — 873, Симферопольскомъ — 845, Евпаторійскомъ — 450, Перекопскомъ — 76. Иностранныхъ колонистовъ, въ 1850 году, считалось, по Губерніи, до 30,570 душъ обоого пола.

Такимъ образомъ, принявъ на 14,877 ревизскихъ душъ помѣщичьихъ крестьянъ 12,863 души женскихъ, соразмѣрно отношенію обоихъ половъ между государственными крестьянами, получимъ для общей сложности собственно земледѣльческаго класса Губерніи — 485,485 душъ. Остальныя затѣмъ 64,753 души виѣ-городскаго населенія распредѣляются, слѣдовательно, между разными другими сословіями.

Одну изъ главныхъ особенностей населенія Таврической Губерніи составляетъ сильное преобладаніе въ немъ иновѣрческихъ и преимущественно не-христіанскихъ элементовъ. Всѣхъ вообще иновѣрцевъ, въ Губерніи, полагается до 412,960 душъ; въ томъ числѣ: 83,590 душъ принадлежатъ къ различнымъ Христіанскимъ Исповѣданіямъ, и 329,370 — къ Магометанскому и Еврейскому. Представляемъ болѣе подробныя цифры о тѣхъ и о другихъ:

ИНОВѢРЦЫ ХРИСТІАНЕ.

	а. п.
Римскіе-Католики	52,662
Протестанты	11,983
Меннониты	16,621
Армяне-Григоріане	1,134
Армяне-Католики	1,190

ИНОВѢРЦЫ НЕ-ХРИСТІАНЕ.

Мусульмане	320,994
Еврей-Талмудисты	4,473
Еврей-Караимы	4,203

Особенно обильны иновѣрцами уѣзды: Симферопольскій и Бердянскій. Въ первомъ изъ нихъ считается: Римскихъ-Католиковъ — 4,155, Протестантовъ — 959, Армянъ (Григоріанъ и Католиковъ) — 4,804, Мусульманъ — 90,664, Евреевъ (Талмудистовъ и Караимовъ) — 2,844. Бердянскій уѣздъ содержитъ въ себѣ: Римскихъ-Католиковъ — 47,902, Протестантовъ — 2,434, Менонитовъ — 16,061, Армянъ — 125, Мусульманъ — 32,007, Евреевъ — 5,055.

Не только въ религіозномъ, но и въ хозяйственно-статистическомъ смыслѣ, особенно важно числовое отношеніе жителей Христіанъ и не-Христіанъ; почему оно и представляется здѣсь въ распредѣленіи по уѣздамъ:

УѢЗДЫ.

	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.	
	ХРИСТІАНЪ.	НЕ-ХРИСТІАНЪ.
Бердянскій	79,544	35,042
Дявпровскій	60,792	14,349
Евпаторійскій	7,150	54,917
Мелитопольскій	106,006	7,376
Перекопскій	7,182	54,033
Симферопольскій	5,274	93,512
Ялтинскій	5,529	23,185
Феодосійскій	40,113	51,866

III. НАРОДНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

А. ХЛѢБОПАШЕСТВО.

По вѣдомостямъ Мѣстнаго Начальства, за 1851 годъ, разнаго-рода хлѣбовъ значилось:

въ посѣвѣ:

	озимаго.	яроваго.	картоф. четвертей.
у крестьянъ государственныхъ .	92,004	153,801	
— — помѣщичьихъ . .	31,222	78,574	1,602½
всего	123,226	232,375	1,602½

въ сборѣ:

у крестьянъ государственныхъ.	323,729	598,413	
— — помѣщичьихъ . .	154,059	176,893	9,244
всего	447,788	765,306	9,244

Слѣдующія засѣмъ вѣдомости показываютъ подробнѣйшее распределеніе этихъ общихъ цифръ: у государственныхъ крестьянъ — по округамъ, а у помѣщичьихъ — по уѣздамъ.

У крестьянъ государственныхъ:

ПО ОКРУГАМЪ.	ПОСѢЯНО.		СНЯТО.	
	ОЗИМАГО.	ЯРОВАГО.	ОЗИМАГО.	ЯРОВАГО.
Симферопольскому	10,761	7,767	10,951	4,500
Перекопскому. . .	7,466	8,427	3,612	10,400
Оеодосійскому. . .	7,020	9,015	8,122	15,408
Евпаторійскому. .	6,910	7,788	11,568	11,372
Днѣпровскому. . .	44,223	23,705	44,938	48,931
Мелитопольскому.	38,054	49,446	195,861	238,829
Бердянскому . . .	7,570	47,653	48,617	268,910
Итого	92,004	153,801	323,729	598,413

Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ:

ПО УѢЗДАМЪ.	ПОСѢИНО.			СНЯТО.		
	ОЗИМАГО.	ЯРОВАГО.	КАРТОФ.	ОЗИМАГО.	ЯРОВАГО.	КАРТОФ.
	ч е т в е р т е й.					
Симферопольскому	2,773	4,556	1,185	посѣвы истребленные спрочно на корнѣ, невозвратили и сѣмян.		8,296
Перекопскому . .	2,025	4,760				
Оеодосійскому . .	5,415	7,550	267			528
Евпаторійскому . .	2,620	3,774	10	2,975	4,820	17
Днѣпровскому . . .	5,991	7,039	51	17,993	28,156	146
Мелитопольскому .	4,056	7,239	63	44,832	45,202	190
Бердянскому . . .	8,300	19,724	7½	58,100	98,605	37
Ялтинскому	42	35	20	199	110	30
ИТОГО	31,222	78,574	1,602½	124,059	176,893	9,244

Изъ соображенія обѣихъ представленныхъ вѣдомостей видно, что, по значительности хлѣбопашества, первое мѣсто въ Губерніи принадлежитъ — Бердянскому уѣзду, населенному преимуществу трудолюбивыми иностранными колонистами, и потомъ — уѣздамъ Мелитопольскому и Днѣпровскому, гдѣ преобладаютъ досужіе Малорусскіе и Великорусскіе переселенцы. Засимъ, разительное уменьшеніе, въ количествѣ посѣвовъ, обнаруживаютъ уѣзды: Оеодосійскій, Симферопольскій, Евпаторійскій и Перекопскій, гдѣ огромный численный перевѣсъ населенія Мусульманскаго сопровождается соотвѣтственною безпечностью въ пользованіи дарами окружающей природы. Уѣздъ Ялтинскій (который, по вѣдѣнію М. Г. И.,

причисляется къ округу Симферопольскому), очевидно не долженъ идти и въ счетъ при земледѣльческомъ обозрѣніи края: тутъ хлѣбопашество существуетъ, можно-сказать, только въ видѣ забавы. Вообще Татары въ гористой части Крыма, если занимаются, то преимущественно садоводствомъ и виноградарствомъ; въ прочихъ-же степныхъ уѣздахъ Губерніи промышленяютъ скотоводствомъ и въ особенности разведеніемъ простыхъ овецъ.

Чтобы судить объ успѣхахъ хлѣбопашества въ здѣшнемъ краѣ, если не въ качественномъ, то по-крайней-мѣрѣ въ пространственномъ отношеніи, достаточно сказать, что посѣвъ и сборъ хлѣбовъ 1851 года значительно превышаютъ ту среднюю величину, которая выводится для нихъ изъ вѣдомостей о посѣвѣ и урожаѣ въ-теченіе десятилѣтія съ 1841 по 1850 годъ. Въ десятилѣтней сложности, посѣвъ хлѣбовъ даетъ — 1.091,881 четв. для озимаго и 1.808,413 четв. для яроваго, а урожай — 3.370,622 четв. для перваго и 5.853,548 четв. для втораго. Выведенная отсюда средняя величина посѣва будетъ: для озимаго — 109,188 четв., для яроваго — 180,841 четв., а средняя величина сбора: для перваго — 337,062, для втораго — 585,854 четв. Цифры эти далеко не достигаютъ приведенныхъ выше цифръ посѣва и сбора за 1851 годъ, которымъ начинается другое десятилѣтіе.

Относительно картофеля, который, какъ видно, у государственныхъ крестьянъ не

введенъ въ постоянную статью хозяйства, 1851 годъ, въ сравненіи съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ, даетъ совсѣмъ противоположные результаты. Посѣвъ картофеля, въ десятилѣтней сложности, простирался до 92,243 четв., а сборъ — до 257,041 четв.; стало-быть, средняя величина для каждаго года будетъ: въ посѣвъ — 9,224 четв., въ сборъ — 25,704 четв. Между-тѣмъ, за 1851 годъ, картофеля значилось въ посѣвъ только — 1,602½, а въ сборъ — 9,244 четв.

Не можемъ представить никакихъ положительныхъ свѣдѣній о воздѣлываніи другихъ родовъ овощей въ Губерніи. Извѣстно только, что огородничествомъ занимаются здѣсь преимущественно колонисты, да государственные поселяне, живущіе по низовью Днѣпра и впадающимъ въ него рѣчкамъ.

Сѣна, въ-теченіе десятилѣтія съ 1841 по 1850 годъ, обиралось по Губерніи, среднимъ числомъ, по милліону пудовъ въ годъ.

Б. САДОВОДСТВО И ВИНОВѢДІЕ.

Таврида есть наша Италія; а потому съ именемъ ея невольнo соединяется картина «садовъ» и «виноградниковъ». Но, въ дѣйствительности, развитіе этихъ благородныхъ отраслей сельскаго хозяйства принадлежитъ только небольшому уголку Таврической Губерніи, заключающемуся въ трехъ ея уѣздахъ: Ялтинскомъ, Симферопольскомъ, и отчасти Феодосійскомъ.

За неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній о пространствѣ занимаемой ими земли, ограничиваемся здѣсь показаніемъ общаго количества вина, выдѣлываемаго въ сказанныхъ уѣздахъ, и приблизительною оцѣнкою фруктовъ, поступающихъ изъ нихъ въ продажу. Въ десятилѣтіе съ 1841 по 1850 годъ, по уѣздамъ Ялтинскому, Симферопольскому и Феодосійскому, выдѣлано было вина до 3.021,047 ведеръ, а продано, по приблизительной оцѣнкѣ—на 1.374,650 р.; въ то же время, винограду продано на 139,650 р., и разныхъ фруктовъ—на 1.005,800 р. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ 1851 году, въ этихъ трехъ уѣздахъ, вина выдѣлано 558,600 ведеръ и продано—на сумму 255,360 р.; винограду, съ симъ вмѣстѣ, продано на 6,180 р., а фруктовъ—на 12,000 р. По винодѣлію, первое мѣсто занимаетъ Ялтинскій уѣздъ, гдѣ, въ 1851 году, добыто вина 258,000 ведеръ; а изъ остальныхъ 300,600 ведеръ приходится—200,600 на Феодосійскій и 100,000—на Симферопольскій уѣздъ. Уменьшеніе въ количествѣ вина, выдѣланнаго въ 1851 году, сравнительно съ послѣдними годами предшествовавшаго десятилѣтія, относится особенно къ уѣздамъ Симферопольскому и Феодосійскому, и произошло въ слѣдствіе того, что въ этомъ году многіе сады были здѣсь повреждены саранчею. Равномѣрно незначителенъ тогда былъ здѣсь и урожай фруктовъ, чему причиной были вредные туманы, господствовавшіе въ этомъ году. Зато урожай волошскихъ и лѣсныхъ

орѣховъ былъ обиленъ, особенно послѣднихъ въ Θεодосійскомъ уѣздѣ, гдѣ нѣкоторые помѣщики, на-примѣръ *Колташскіе* Мурзы, собрали по 50,000 окъ, то-есть до 2,250 пудовъ русскаго вѣсу.

Касательно метеорологическихъ и другихъ неблагопріятныхъ растительности естественныхъ вліяній по Губерніи, сдѣланы, въ послѣднее десятилѣтіе, слѣдующія наблюденія. Первые четыре года, съ 1841 по 1844 включительно, не представляли ничего особеннаго, и урожай всѣхъ вообще питательныхъ растений былъ довольно хорошъ. Затѣмъ, въ 1845 и 1846 годахъ, урожай хлѣбовъ былъ даже лучше обыкновеннаго; только фрукты значительно потеряли отъ появленія гусеницы, несвоевременныхъ морозовъ, вредныхъ тумановъ, вѣтровъ и дождей. Въ 1847 году, урожай хлѣбовъ вообще былъ скудный, по причинѣ бездождія и знойныхъ вѣтровъ, въ теченіе всего почти лѣта; фрукты пострадали также, какъ и въ предшествовавшемъ году. Слѣдовавшая затѣмъ ранняя весна 1848 года, вызвавшая роскошную растительность, предвѣщала-было урожай богатый; но уже съ первыхъ дней мая жары достигли 50° по Р. и, при совершенномъ отсутствіи дождя, истребили большую - часть хлѣбовъ на корнѣ, а начавшіеся въ концѣ августа обильные дожди имѣли вредное вліяніе на сборъ фруктовъ и винодѣліе, которыя потеряли оттого свою цѣнность. Годъ 1849, по урожаю хлѣбовъ и фруктовъ, былъ нѣсколько

лучше своего предшественника. Но зато 1850 годъ оказался рѣшительно и повсемѣстно неблагоприятнымъ: внутри полуострова господствовали продолжительные знойные вѣтры и засуха, а въ материковыхъ уѣздахъ, главнѣйше въ Мелитопольскомъ, суровая зима съ 1849 на 1850 годъ, при частыхъ переходахъ отъ сильныхъ морозовъ къ мятелямъ съ оттепелями, и на-оборотъ, во многихъ мѣстахъ совершенно истребила посѣвы, такъ-что на-весну надо было засѣвать поля вновь.

Кромѣ означенныхъ неблагоприятныхъ атмосферическихъ вліяній, Таврическая Губернія, въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, много потеряла отъ опустошеній саранчи. Насѣкомое это бываетъ здѣсь, какъ извѣстно, двухъ родовъ: «*Gryllus italicus*» — помельче, и «*Gryllus vastator*» — покрупнѣе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно издавна являлось въ здѣшнемъ краю, но, въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, лишь немногіе старики могли припомнить прежнія опустошенія, производимыя здѣсь саранчею. Въ послѣднее время, начала она снова появляться въ Новороссійскомъ-Краѣ небольшими роями уже послѣ 1820 года; и, въ 1823 году, замѣчена въ первый разъ и въ Таврической Губерніи, съ-тѣхъ-поръ, хотя и не въ одинаковой степени, ежегодно подвергающейся ея опустошеніямъ. Несмотря на мѣры, которыя, по распоряженію Высшаго Правительства и Главнаго Мѣстнаго Начальства, были тогда-же приняты

къ истребленію этого вреднаго насѣкомаго, оно, при чрезвычайно благоприятныхъ для себя климатическихъ условіяхъ, избрало, можно-сказать, Крымъ постояннымъ своимъ мѣстопробываніемъ. Ктому же и большинство здѣшняго народонаселенія, состоящее изъ Татаръ, не видя отъ саранчи особеннаго вреда въ первые годы ея появленія, равнодушно смотрѣло на перелетныя ея тучи и всячески уклонялось отъ исполненія предписываемыхъ мѣръ предосторожности. Въ-слѣдствіе того, размноженіе саранчи достигло, наконецъ, до несѣроятной степени, такъ-что всѣ принимаемыя противъ ней мѣры оказывались безуспѣшными: въ запрошломъ 1854 году, въ-особенности, она произвела огромныя, ничѣмъ вознаградимыя, опустошенія. Должно, впрочемъ приэтомъ, замѣтить, что не только прежде, но и до-сихъ-поръ, слишкомъ мало обращается вниманія на тѣ мѣста, гдѣ именно саранча положить свои яички; а между-тѣмъ перенахиваніе этихъ мѣстъ есть легчайшій и дѣйствительнѣйшій способъ истребленія этой незваной гостыи. Изъ Татаръ даже рѣдко кто знаетъ, какъ и когда кладется саранча: а большая-часть не-Татаръ, вычитавъ изъ книгъ, написанныхъ по наблюденіямъ въ другихъ мѣстахъ, что это бываетъ обыкновенно въ августѣ и сентябрѣ, доселѣ не замѣчаетъ, что въ Крыму пора кладки наступаетъ — въ началѣ второй половины іюля, а иногда — и ранѣе. Въ 1852 году, на примѣръ, саранча стала класться съ 10 іюля, не смотря на позднее ея отрожденіе, бывшее 11 мая;

а въ 1851 году, начавъ, по случаю ранней весны, отрождаться въ мартѣ, она вездѣ появилась къ 23 апрѣля. Здѣсь кстати замѣтить, что самая важная климатическая причина, особенно благопріятствующая саранчѣ, есть быстрый переходъ отъ зимы къ лѣту, такъ-что весны, въ собственномъ смыслѣ этого слова, въ предѣлахъ Крымскаго - Полуострова часто не бываетъ совсѣмъ. Подъ вліяніемъ ранней теплоты, скоро доходящей до настоящаго жара, саранча отрождается очень рано, растетъ чрезвычайно быстро и—какъ это было въ 1851 году—до половины мая успѣваетъ уже истребить и посѣвы, и сѣнокосы. Исключеніе представляетъ поздняя весна 1852 года; зато она и помѣшала саранчѣ причинить столько вреда, сколько въ 1851 году. Еще двѣ такія весны сряду, предшествуемая такоюже зимой, и саранча въ Крыму могла-бы перевестись сама-собою. Чтожъ касается до употребляемыхъ противъ ней мѣръ, то нельзя довольно настаивать на простѣйшемъ и хотя ничуть не новомъ, но самомъ дѣйствительномъ средствѣ, о которомъ упомянуто выше, и которое состоитъ въ томъ, чтобы, тщательно замѣчая, гдѣ саранча положить свои яички, стараться вспахать эти мѣста, если можно, въ первой половинѣ августа. Въ оправданіе неохоты исполнять въ точности эту полезную мѣру, часто доводится слышать отъ здѣшнихъ хозяевъ, будто саранча кладетъ яички на мѣстахъ неприступныхъ; но такихъ мѣстъ—

по-крайней-мѣрѣ въ степной полосѣ Крыма — найдется очень мало. Перепахиваніемъ-же ихъ сельскіе хозяева достигали-бы двоякой цѣли: нѣтъ никакого сомнѣнія, что, въ такомъ случаѣ, ячпки саранчи или совсѣмъ пропадутъ зимой, или, еще до наступленія зимы, повибѣрутятся птицами, особенно степными куличками; между-тѣмъ, и та ужъ выгода, что земледѣлецъ будетъ имѣть землю подъ зябь для яровыхъ посѣвовъ, которые на такой нивѣ удаются несравненно лучше, чѣмъ на землѣ, поднятой для тѣхъже посѣвовъ на-весну.

Кромѣ саранчи, появляются здѣсь и другія животныя, болѣе-или-менѣе вредныя для растеній. Такъ, въ 1845 году, въ Θεодосійскомъ уѣздѣ замѣчены жучки, нападавшіе на хлѣбъ вмѣстѣ съ саранчею: насѣкомыя эти приурочены мѣстною Врачебною Управою къ виду «*Anisoplia fruticola*», и, по отзыву ея, не открыто никакихъ средствъ къ ихъ истребленію или къ отвращенію причиняемаго ими ущербъ. Засимъ, въ 1849 и 1850 годахъ, огородныя овощи не мало пострадали отъ оврашковъ или сусликовъ, появлявшихся въ уѣздахъ: Днѣпровскомъ, Мелитопольскомъ, Бердянскомъ и Θεодосійскомъ.

В. СКОТОВОДСТВО.

Туземный рогатый скотъ въ Губерніи вообще мелокъ; лучшія, иностранныя, породы разводятся колонистами. Въ 1851 году, всего крупнаго рогатаго скота, кромѣ буйво-

ловъ, показанныхъ особо, считалось здѣсь до 248,260 головъ, въ слѣдующемъ распредѣленіи по уѣздамъ:

въ Оеодосійскомъ	57,039	головъ.
— Мелитопольскомъ	47,077	—
— Перекопскомъ	36,855	—
— Евпаторійскомъ	35,036	—
— Симферопольскомъ	23,865	—
— Днѣпровскомъ	22,964	—
— Бердянскомъ	14,801	—
— Ялтинскомъ	10,623	—

Овцеводство, особенно тонкорунное, достигло высокой степени развитія въ сѣверныхъ уѣздахъ Губерніи; собственно-же въ Крыму превосходно идетъ овцеводство простое. Замѣчательны при этомъ, между-прочимъ, сѣрыя овцы въ Тарханкутѣ, Евпаторійскаго уѣзда. Число тонкорунныхъ овецъ, въ общей сложности, простиралось въ 1851 году—до 1.023,953 головъ, распредѣляясь по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

въ Мелитопольскомъ	469,689	головъ.
— Днѣпровскомъ	446,955	—
— Оеодосійскомъ.	39,905	—
— Бердянскомъ	27,603	—
— Перекопскомъ	14,142	—
— Евпаторійскомъ.	13,306	—
— Симферопольскомъ	12,353	—

Въ уѣздѣ Ялтинскомъ овецъ подобнаго-рода вовсе нѣтъ. Число простыхъ овецъ, за тотъ-же годъ, составляло въ общемъ итогъ — 951,352

штуки. Тутъ всѣхъ богаче значились уѣзды: Евпаторійскій — 281,299 штукъ, Феодосійскій — 220,197, Перекопскій — 160,355, Симферопольскій — 138,415; затѣмъ, въ уѣздѣ Ялтинскомъ считалось 58,257, въ Мелитопольскомъ — 58,160, въ Днѣпровскомъ — 52,746, въ Бердянскомъ — 1,923 штуки.

Коневодство—въ двухъ видахъ: заводское и простое—распредѣляется географически почти также, какъ и овцеводство. Лучшіе конскіе заводы находятся — въ уѣздахъ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ, и отчасти— въ Феодосійскомъ, Евпаторійскомъ и Перекопскомъ. Впрочемъ, кровной породы нѣтъ нигдѣ: а лошади въ первыхъ двухъ уѣздахъ — отличаются ростомъ и вообще хорошими наружными статьями, собственно же Крымскія — не обладая этими внѣшними качествами, замѣчательны крѣпостью и сносливостью въ ѣздѣ. Общее число лошадей въ Губерніи, въ 1851 году, полагалось — до 83,000 головъ, изъ которыхъ, приходилось: на уѣздъ Мелитопольскій — 15,980, Феодосійскій — 14,159, Перекопскій — 13,135, Бердянскій — 11,051, Днѣпровскій — 9,947, Евпаторійскій — 7,950, Симферопольскій — 7,622, Ялтинскій — 3,896.

Верблюдовъ, за тотъ же 1851 годъ, считалось во всей Губерніи — до 6,400 головъ; буйволовъ — 531; ословъ — до 80; свиней — 19,860. Наибольшее число послѣдняго рода животныхъ приходилось на уѣзды: Мелитопольскій — 8,753, и Бердянскій — 5,221 штука.

Въ десятилѣтіе съ 1844 по 1850 годъ, постоянно замѣчались на скотѣ болѣзни: чума, ящуръ и воспаленіе легкихъ, которыя вмѣстѣ съ суровостью нѣкоторыхъ зимъ и случайнымъ недостаткомъ корма, были причиной частыхъ падежей и значительныхъ уцербовъ для скотоводства. Впрочемъ, главнымъ источникомъ зла должно, въ этомъ случаѣ, признать не столько скудость кормовыхъ запасовъ на зиму, недостаточность пастбищныхъ мѣстъ, и, наконецъ, внезапныя наступленія сильныхъ морозовъ, сколько — немѣніе хорошихъ водопоевъ, при общемъ отсутствіи проточныхъ водъ въ степной полосѣ Губерніи, и потомъ въ-особенности — небрежное до невѣроятности содержаніе скота зимою. У рѣдкаго хозяина изъ Татаръ найдется сарай теплый, сухой, и сколько — нибудь удобный: всѣ строятся кое-какъ и накрываются еще хуже. Скотъ стоитъ зимою во всегдашней нечистотѣ, прѣли и сырости: чтожь мудренаго, если онъ заболѣваетъ и падаетъ? Надо присо-вокупить къ тому, что Крымскія зимы отличаются не столько суровостью холодовъ, сколько постояннымъ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, дующимъ съ необыкновенной силою и безпощадно пронизывающимъ жалкіе сараи, которые и безъ того сквозятъ со всѣхъ сторонъ. Таково бѣдственное положеніе скота зимою; а что бываетъ съ нимъ въ другое время? Въ жаркое, знойное лѣто, на водонои не обращается ни малѣйшаго вниманія. Послѣ проливнаго дождя, въ балкахъ и лощинахъ скопляются обыкновенно

значительныя массы воды, которая, вслѣдствіе зноя, очень скоро портится и наполняется мириадами насѣкомыхъ; но пока Татаринъ видитъ предъ собой эту воду, онъ рѣдко возьметъ на себя трудъ погнать скотину на чистый, свѣжій водоной. Эта закоренѣлая небрежность и лѣнь выведется только развѣ временемъ и навыками просвѣщенія. Послѣ всего сказаннаго можно рѣшительно заключить, что главною причиною частыхъ падежей въ Таврической Губерніи, есть отсутствіе всякаго, сколько-нибудь правильнаго, ухода за скотомъ. Къ этому должно еще присоединить вредныя слѣдствія преждевременной случки: нерѣдко бываетъ здѣсь, что трехлѣтнія телки сами уже телятся; а это безъ-сомнѣнія ведетъ къ быстрому измельченію породы, къ слабости и безсилію послѣдующихъ поколѣній, которыя тѣмъ скорѣе подвергаются сугубому вліянію слишкомъ непостояннаго климата и небрежнаго за скотомъ ухода.

Г. ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ.

Обороты внутренней торговли Губерніи сосредоточиваются почти исключительно на ярманкахъ, которыхъ, въ-теченіе 1851 года, насчитывалось 79. Общая цѣнность привоза на нихъ простиралась, по вѣдомостямъ Мѣстнаго Начальства — до 2.493,378 р., а цѣнность сбыта — до 1.092,466 р. Распредѣленіе этихъ ярманокъ, по мѣсту и времени, представляется въ слѣдующей подробной вѣдомости:

УѢЗДЫ.	СРОКЪ ЛГМАНКИ.	НА КАКУЮ СУММУ ТОВАРОВЪ	
		ПРИВЕЗЕНО.	ПРОДАНО.
А. СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ.			
въ г. Симферополѣ . . .	23 апрѣля.	90,757	25,774
	1 октября.	61,700	20,840
Б. ДНѢПРОВСКИЙ.			
въ г. Алешкахъ . . .	29 мая.	5,000	700
	29 августа.	4,700	520
	21 ноября.	7,000	2,100
— м. Каховкѣ . . .	9 мая.	128,987	78,034
	1 октября.	184,118	135,788
— с. Каланчакѣ . . .	23 апрѣля.	48,400	5,000
— — Больш.-Маячкѣ	1 марта.	16,910	6,500
— — Князь-Григорьевкѣ	на Оом.-Недѣль.	1,459	700
	24 іюня.	3,105	2,200
	14 сентября.	2,212	905
— — Каирахъ . . .	въ Духовъ-День.	4,090	1,980
	6 августа.	3,650	1,280
	26 октября.	5,095	2,400
— — Чалбасахъ . . .	6 декабря.	91,500	31,000
— — Збурьевкѣ . . .	2 февраля.	18,560	10,450
	15 августа.	20,440	14,550
В. БЕРДИНСКИЙ.			
въ г. Бердинскѣ . . .	29 марта.	7,000	1,800
	20 мая.	5,000	1,300
	1 октября.	6,400	2,000
— — Орѣховѣ . . .	8 марта.	42,032	18,690
	5 мая.	56,780	25,000
	1 сентября.	22,670	13,500
	8 ноября.	15,300	8,390
— — Ногайскѣ . . .	21 іюня.	7,655	3,195
	14 октября.	25,557	5,568
— с. Берестовѣ . . .	на Вербн.-Нед.	235,000	45,000
	6 августа.	153,850	50,000
	27 ноября.	111,100	37,600

	СРОКЪ ЯРМАНКИ.	НА КАКУЮ СУММУ ТОВАГОВЪ	
		ПРИВЪЗЕНО.	ПРОДАНО.
въ с. Андреевкѣ . . .	9 марта.	3,000	1,900
	26 сентября.	2,600	950
— — Больш.-Токмакѣ . . .	9 мая.	200,000	145,000
	14 сентября.	156,800	115,500
	6 декабря.	12,000	8,500
— — Червиговкѣ . . .	на Масляной.	10,300	6,500
	8 сентлбря.	8,400	5,200
г. МЕЛИТОПОЛЬСКИЙ.			
въ г. Мелитополь . . .	на Оминой-Нед.	36,600	25,000
	29 іюня.	48,800	42,000
	6 декабря.	28,500	13,000
— м. Геническѣ . . .	25 марта.	18,640	4,520
	6 сентября.	14,500	2,900
	8 полбря.	10,700	1,860
— — Благовѣщенкѣ.	25 марта.	1,000	500
	6 августа.	4,500	2,000
— — Васильевкѣ . . .	на Свѣтлой-Нед.	80,000	15,000
	20 іюля.	72,000	11,200
	26 октября.	39,000	7,120
	1 января.	не было	създа.
— к. Пришибѣ . . .	23 апрѣля.	60,000	18,000
	11 іюня.	50,000	17,000
	23 сентября.	46,000	15,000
— с. Нижнихъ-Стро- гозахъ . . .	23 апрѣля.	162,140	13,300
— — Верхнихъ-Стро- гозахъ . . .	1 полбря.	17,090	2,200
— — Большой - Зна- менкѣ . . .	21 марта.	40,000	25,000
	21 мая.	1,800	470
	26 сентября.	2,000	780
— — Малой-Знаменкѣ.	—	3,500	1,000
	29 іюня.	6,000	2,100
	8 сентября.	5,000	1,700
— — Водянскомѣ . . .	6 декабря.	1,500	450
	1 апрѣля.	1,200	300

	СРОКЪ ЯРМАНКИ.	НА КАКУЮ СУММУ ТОВАРОВЪ	
		ПРИВЕЗЕНО.	ПРОДАНО.
въ с. Балкахъ . . .	1 октября.	5,000	2,500
	17 марта.	9,600	1,500
	15 августа.	9,300	1,500
— — Михайловкѣ . . .	1 марта.	18,000	5,200
	1 октября.	15,700	3,700
— — Агаймакахъ . . .	14 сентябрл.	10,300	1,750
— — Теризьнѣ . . .	24 февраля.	10,000	2,000
	23 ноября.	10,000	2,000
— — Тимошевкѣ . . .	12 октября.	8,600	3,000
— — Большой-Допатихъ	1 марта.	2,000	400
	1 сентябрл.	3,145	2,010
— — Большой-Блосеркѣ	17 марта.	10,000	5,000
— — Верхнемъ-Рогачкѣ	24 февраля.	4,820	3,310
	9 октября.	2,000	1,000
— — Верхней-Блосеркѣ	въ Духовъ-День.	7,060	3,200
	1 сентябрл.	5,300	1,700

Итого въ Губерніи: всѣхъ ярманочныхъ сроковъ — 79; въ томъ числѣ: въ городахъ — 17, въ мѣстечкахъ и селеніяхъ — 62. Ярманочныхъ пунктовъ всѣхъ — 34; въ томъ числѣ: городовъ — 6, мѣстечекъ — 4, колонія — 1, селеній — 23. Время сбора предпочтительно: въ мартъ, сентябрь и октябрь мѣсяцахъ. Одна только ярманка назначена въ іюль (Ильинская — въ м. Васильевкѣ), и одна — въ январѣ (Васильевская — тамъже); но на послѣднюю, въ 1851 году, и сбора не было.

Самыя замѣчательныя ярманки по привозу и сбыту товаровъ: Никольская (9 мая) и Крестовоздвиженская (14 сентября) — Бердян-

скаго уѣзда въ селѣ Большомъ-Токмакѣ ; Покровская (1 октября) — Днѣпровскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Каховкѣ ; Преображенская (6 августа) — Бердянскаго уѣзда, въ селѣ Берестовѣ.

Общая сумма ярманочныхъ оборотовъ Губерніи, распредѣляется, поуѣдно, въ слѣдующихъ цифрахъ:

УѢЗДЫ	ЧИСЛО ЯРМАНОКЪ.	ЦѢННОСТЬ.	
		привоза.	сбыта.
		р у б.	с е р.
Бердявскій	49	880,644	464,157
Мелитопольскій . .	41	494,375	264,870
Днѣпровскій	17	825,425	289,607
Симферопольскій . .	2	529,152	46,614

Замѣчательно, что, за исключеніемъ двухъ Симферопольскихъ, прочія 77 ярманокъ все находятся въ трехъ Сѣверныхъ, по-преимуществу христіанскихъ и хлѣбопашественныхъ уѣздахъ Губерніи; въ другихъ мѣстахъ, какъ видно, не чувствуется еще потребности въ ярманочныхъ сборищахъ.

Главные предметы ярманочной торговли составляютъ: мануфактурные товары (привозимые изъ Внутреннихъ-Губерній Имперіи), хлѣбъ въ зернѣ и другіе жизненные припасы, простая и шпанская шерсть (особенно на ярманкахъ, въ Каховкѣ), строевой лѣсъ, хозяйственные и земледѣльческія орудія, рогатый скотъ, овцы и лошади.

О торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и фуражъ, имѣются за послѣднее десятилѣтіе (1842 — 1851) слѣдующія подробныя извѣстія:

	1842.		1843.		1844.		1845.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
А. РОЖЬ.								
(за четверть)								
ПО УЪЗДАМЪ:								
Симферопольскому . . .	4	97	3	.	2	70	2	95
Ялтинскому	2	60	2	85	3	.
Оеодосійскому . . .	4	23	2	.	2	8	3	47
Евпаторійскому . . .	4	57	.	.	4	70	3	9
Перекопскому . . .	4	.	2	50	4	50	2	62
Дитъпровскому . . .	4	30	4	60	4	20	4	70
Мелитопольскому . . .	3	56	2	60	4	50	2	48
Бердяискому	4	40	2	30
Б. ПШЕНИЦА.								
(за четверть)								
ПО УЪЗДАМЪ:								
Симферопольскому . . .	6	.	6	.	5	.	4	60
Ялтинскому	4	60	4	60	4	50
Оеодосійскому . . .	6	.	5	20	4	50	4	80
Евпаторійскому . . .	6	.	5	32	4	50	3	90
Перекопскому . . .	5	60	6	20	4	20	4	75
Дитъпровскому . . .	6	66	4	50	4	50	4	50
Мелитопольскому . . .	4	45	3	90	3	80	5	45
Бердяискому	3	60	5	60

1846.		1847.		1848.		1849.		1850.		1851.	
р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
3	85	3	90	4	15	5	75	4	80	4	.
3	.	3	75	4	.	7	.	3	90	4	.
3	35	3	47	4	20	5	15	3	15	3	80
3	90	4	15	4	.	5	15	4	10	3	50
2	90	2	95	3	35	6	.	3	90	3	45
3	15	3	15	4	.	.	.	4	.	3	15
3	.	2	90	4	.	5	35	4	25	2	10
3	.	3	50	4	.	5	50	4	50	3	10
5	75	7	.	7	15	8	90	6	.	6	30
5	50	6	95	7	50	8	.	6	.	5	90
5	80	7	10	7	15	8	20	5	20	5	50
5	16	7	15	7	.	7	90	6	.	5	75
5	10	6	15	6	90	8	95	6	.	5	45
5	50	6	50	7	.	8	.	6	.	5	20
4	.	5	15	7	10	8	10	6	.	3	80
4	80	4	98	6	95	7	90	5	50	4	65

	1842.		1843.		1844.		1845.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
В. ЯЧМЕНЬ.								
(за четверть)								
ПО УЕЗДАМЪ:								
Симферопольскому	4 40	3	20	1	40	2	50
Ялтинскому
Осодосійскому	3	50	2	15	3	20
Евпаторійскому	4	28	2	80	2	.	3	15
Перекопскому	3	50	3	75	2	10	2	50
Дитровскому	4	40	3	30	1	90	.	.
Мелитопольскому	3	.	3	20	1	50	2	.
Бердянскому	1	35	2	10
Г. ГРЕЧНЕВАЯ КРУПА.								
(за четверть)								
ПО УЕЗДАМЪ:								
Симферопольскому	6	70	7	50	7	50	6	25
Ялтинскому	6	60	6	.
Осодосійскому	6	90	4	80	4	75
Евпаторійскому	5	90
Перекопскому	4	20	3	39
Дитровскому	6	70	6	80
Мелитопольскому	5	38	6	90	.	.	5	20
Бердянскому	3	86	3	80

1846.		1847.		1848.		1849.		1850.		1851.	
р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
2	90	2	10	4	50	4	.	.	.	2	95
.	5	40	.	.	3	50
3	.	1	75	.	.	4	15	.	.	2	75
3	4	20	.	.	2	45
.	.	2	25	.	.	4	95	.	.	2	85
.	.	1	50	.	.	6	.	.	.	2	75
.	.	1	80	.	.	5	80	.	.	2	5
.	.	2	.	.	.	6	25	.	.	2	70
7	25	9	50	7	80	9	70
5	90	8	40	8	95	8
6	90	6	90	8	.	9	15
.	.	.	.	7	20	9
.	.	7	15	.	.	9	50
.	.	6	35	6	80
.	.	4	85	7	12	9	25	6	.	.	.
6	50	4	60	7	.	11	15

	1842.		1843.		1844.		1845.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Д. ОВЕСЬ.								
(за четверть)								
ПО УВЗДАМЪ:								
Симферопольскому . . .	3	43	2	90	2	28	2	67
Ялтинскому	2	28	2	30	2	80
Оеодосійскому	3	46	2	40	2	40	4	45
Евпаторійскому	3	20	2	40	2	5	3	47
Перекопскому	3	75	3	20	2	20	2	80
Дитровскому	3	50	3	60	2	30	2	95
Мелитопольскому . . .	3	6	2	40	4	50	2	81
Бердянскому	4	45	2	90
Г. СѢНО.								
(за пудъ)								
ПО УВЗДАМЪ:								
Симферопольскому	46	.	18	.	41	.	12
Ялтинскому	35	.	25	.	30
Оеодосійскому	40	.	17	.	42	.	46
Евпаторійскому	40	.	42	.	43	.	44
Перекопскому	9	.	40	.	40	.	48
Дитровскому	12	.	42	.	40	.	20
Мелитопольскому	44	.	42	.	45	.	47
Бердянскому	45	.	45

1846.		1847.		1848.		1849.		1850.		1851.	
р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
2	80	3	.	4	.	4	15	3	.	3	35
2	86	3	60	4	90	5	.	3	50	3	75
3	.	3	.	4	.	4	15	2	10	3	.
2	90	2	95	4	.	4	15	2	85	3	15
3	.	3	.	3	75	5	50	.	.	3	45
2	89	2	90	4	.	6	50	3	75	3	.
2	60	3	10	4	.	5	83	2	80	2	10
2	50	2	15	4	15	6	.	4	.	2	50
.	12	.	30	.	25	.	24	.	11	.	33
.	.	.	40	.	35	.	40	.	15	.	23½
.	10	.	20	.	22	.	24	.	10	.	18
.	15	.	25	.	25	.	23	.	17	.	22
.	19	.	15½	.	27	.	24	.	13	.	20
.	20	.	25	.	23	.	21	.	17	.	16
.	12	.	20	.	21	.	23	.	12	.	10
.	15	.	15	.	18	.	23	.	20	.	10

Изъ представленныхъ вѣдомостей можно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы относительно цѣнъ каждой изъ главныхъ жизненныхъ потребностей въ Таврической Губерніи. Цѣна ржи разнилась, по уѣздамъ, отъ 1 р. 20 к. до 2 р. 70 к. за четверть — въ самый-дешевый годъ (1844), а въ самый-дорогой (1841) — отъ 3 р. 10 к. до 6 р. 15 к. Прочіе роды хлѣба и фуража продавались, при тѣхъже условіяхъ, по слѣдующимъ цѣнамъ за четверть: пшеница — отъ 3 р. 60 к. до 5 р. (1844), и отъ 7 р. 90 к. до 8 р. 95 к. (1849); гречневая крупа — отъ 3 р. 39 к. до 6 р. 25 к. (1845), и отъ 8 р. до 11 р. 15 к. (1849); овесъ — отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 30 к. (1844), и отъ 4 р. 15 к. до 6 р. 50 к. (1849); ячмень — отъ 1 р. 35 к. до 2 р. 15 к. (1844), и отъ 4 р. до 6 р. 25 к. (1849); сѣно — отъ 9 до 16 к. (1842), и отъ 21 до 40 к. (1849) за пудъ.

На случай недорода и дороговизны хлѣба, въ Губерніи, согласно общимъ государственнымъ постановленіямъ о народномъ продовольствіи, устроено 225 магазиновъ и 3,711 запасныхъ ямъ, въ которыхъ, къ 1 января 1851 года, состояло на-лицо хлѣба: озимаго — 85,846, яроваго — 47,709 четвертей; сверхъ-того, числилось въ ссудахъ: озимаго — 65,097, яроваго — 36,803 четверти. Кромѣ выдачи ссудъ, во все послѣднее десятилѣтіе никакихъ особенныхъ мѣръ къ продовольствованію края принимаемо не было; да и настоящей на-

добности въ нихъ не представлялось, такъ какъ прибывающіе въ Крымъ за солью изъ сосѣднихъ губерній чумаки, во всякомъ случаѣ, снабжаютъ Таврическую Губернію достаточнымъ запасомъ хлѣба. Главнымъ мѣстомъ складки и сбыта для привозимаго чумаками хлѣбнаго товара служитъ городъ Перекопъ, и особенно предмѣстіе его, извѣстное подъ именемъ Армянскаго-Базара: оттуда хлѣбъ этотъ доставляется отчасти въ Симферополь, а преимущественно въ Евпаторію, изъ которой даже отпускается, иной годъ, смотря по требованію, значительное количество его моремъ за границу. Внутри-же полуострова, главный, для всего Крыма, пунктъ склада и торговли сельскими произведеніями первой необходимости, составляетъ губернскойій городъ Симферополь.